



НАПЕРЕГОНКИ СО СТРАУСОМ

иронический детектив

Дарья Калинина

Дарья Александровна Калинина
Наперегонки со страусом
Серия «Новые иронические
детективы Дарьи Калининой»
Серия «Саша и Барон – знаменитый
сыщик и его пес», книга 31

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69416179

Наперегонки со страусом: Эксмо; Москва; 2023

ISBN 978-5-04-189175-6

Аннотация

Сыщик Саша не ожидал, что поиски миловидной блондинки Ани приведут в заброшенную деревню, жители которой опасаются столичных охотников, которые перебили уже всю живность в лесах, а теперь переключились на... людей. В окрестностях пропадают местные, а всему виной некий Федо, очень похожий на сказочного гнома. И теперь Саша начинает свою детективную охоту на гнома.

Сможет ли Саша найти потерянную блондинку и кто стоит за странными происшествиями в деревне Трушино – обо всем этом читайте в новом ироническом детективе Дарьи Калининой.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	39
Глава 4	58
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Дарья Калинина

Наперегонки со страусом

© Калинина Д.А., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*** * ***

Глава 1

Зимой любая прогулка превращается в маленькое испытание на прочность. В благословенном в кавычках климате Северной столицы начиная с ноября дохнут обычные мухи и рождаются снежные. А уж в декабре зима и вовсе устанавливает свои правила, приводя за ручку своих деток – морозы да метели. Морозы, как и полагается мальчишкам, шалят. Метели-девочки капризничают.

Саша смотрел за окно и понимал, что выйти ему все равно придется. А не хотелось. Ох как ему этого не хотелось. Холодно, вьюжно, да еще и фонари почему-то горят через один, очень бы хотелось понимать, почему такое произошло именно сегодня. Обрыв на трассе? Очень возможно, учитывая, сколько льда намерзло на проводах.

Но делать было нечего, рядом с ним, положив лапки на подоконник, стоял его верный пес Барон. И ему на улице все как раз очень даже нравилось. Мороз? Прекрасно! Снег? Замечательно! Вьюга и ветер? Так с ними прогулка покажется еще во много раз веселей!

Едва выскочив из подъезда, Барон унесся куда-то, моментально скрывшись за белой пеленой. Саша лишь на минутку зажмурился от попавшего ему в глаза колючего снега, щедрой рукой брошенного в него зимушкой, а собаки уже и след простыл! Саша кричал, звал, свистел, но все было без-

результатно. Барон ускакал куда-то навстречу завывающей метели и... своей безграничной любви.

Увы, такое нехарактерное непослушание было как раз характерным признаком того, что кто-то из соседских девушек собачьего происхождения находится в интересном для Барона состоянии. А потому противиться взыгравшим в нем мужским гормонам пес не может даже в угоду любимому хозяину. Да и чего ради напрягаться? В конце концов, они не на соревнованиях сейчас находятся, а на прогулке. Тут можно и расслабиться немножко. Барон это отлично понимал и даже под угрозой предстоящего наказания за непослушание, даже понимая, что рискует своим поведением сильно огорчить хозяина, все равно убежал от Саши, чтобы нюхать по сугробам интересующие его запахи.

Ну а скорей всего, ничего подобного Барон вообще не думал, а просто умчался навстречу сексу, как поступил бы в его случае каждый молодой кобель. Может, окажись Саша в его шкуре, он и сам бы поступил точно так же. Тем не менее собаку требовалось вернуть. А для этого Барона нужно было найти. И будучи хорошим хозяином, Саша обежал их двор по кругу, вот только со своей собакой так и не встретился. Он лишь запыхался, вспотел, раскраснелся, да и разозлился, чего уж там греха таить.

Сдвинув шапку на затылок, Саша с чувством произнес:
– Ну Барон! Какая же ты все-таки скотина!

И тут же за его спиной мужской голос произнес:

– Никак собачку свою потеряли? А надо было ее на поводок!

Саша обернулся. Рядом стоял неказистого вида мужичок, густо облепленный снегом. Вылитый гном Гимли из фильма про властелина колец. Его борода, которая выглядывала из-под капюшона, почти полностью была белой от забившихся среди густых волос снежинок. Лица его было не рассмотреть, но голос Саше не понравился. Въедливый такой голос, противный.

– На поводке, говорю, собак водить надо! – сказал он. – Это же город. Тут люди ходят. Детишки маленькие. Ваша псина их покусать может.

Саша даже не знал, что возразить. Сказать, что в одиннадцатом часу вечера маленьким детишкам нечего делать на улице, да еще в такую метель? Или возразить, что его Барон в своей жизни никого ни разу не укусил, хотя иногда и стоило бы? Да ведь так отвечают все хозяева собак. «Не бойтесь, моя собака не кусается». Но как быть, если Барон и впрямь никогда и никого не кусал? Не имел такой привычки. Был он на редкость миролюбивым и послушным псом. Всегда ходил рядом со своим хозяином, никуда надолго или далеко от него не отлучаясь. А вот сегодня пропал.

– Вы его видели? Мою собаку? Русский охотничий спаниель.

В голосе Саши помимо его воли слышалась мольба. Но мужик уже пошел дальше. Фигура у него была коренастая,

ноги короткие, а плечи широкие. Вообще, он напоминал сердитого ворчливого гнома, который все свое время проводит в рудниках под землей и уже забыл, каково это, общение с себе подобными, а про приветливость, которая должна присутствовать в этом общении, и не помнил никогда.

Он пошел в одну сторону, а Саша поспешил по его следам в другую. Почему-то ему казалось, что там, откуда пришел этот неприятный мужик, сейчас и резвится его легкомысленный Барон.

– Этот мужик должен был его видеть. Просто мне сказать не захотел. Почему? Да нипочему! Из одной чистой вредности.

Саша торопился изо всех сил, он не спускал глаз со следов мужика. И вот странно, прохожий сам по себе был невысокого роста, едва доставал Саше до плеча, а размер ноги у него был огромный. В его след вставали два Сашиних следа, а Саша носил сорок третий, совсем немаленький размер. Саша никогда прежде не видел таких больших следов и мог лишь предполагать, где приобретает себе обувь их владелец.

Вьюга все усиливалась, снег летел теперь со всех сторон, слепил глаза и заметал все вокруг. Саша все прибавлял и прибавлял ходу, он должен был успеть к тому месту, где обладатель странных следов встретился с Бароном. И вот...

О, чудесный звук, донесшийся к нему из темноты! Сквозь воющую вьюгу он услышал собачий лай. А через минуту, завернув за угол дома, увидел и самого Барона, резвящегося

вместе с двумя другими собаками – Лило и Герой.

– Барон, а вот и твой хозяин пришел!

Пришел! Сказал бы Саша, как он пришел, да только позориться не захотелось. А Барон хоть и бросился к Саше, на полпути передумал и вернулся к подружкам.

Обе они были дамами крупными. Лило была лабрадором, а Гера – швейцарской овчаркой, с нее должны были писать свои картины художники, изображающие собак-спасателей. Разумеется, маленький Барон мог обожать этих дам только платонически. Максимум, на что его хватало, это допрыгнуть до их носа, чтобы поцеловать особо привлекательную, на его взгляд, девушку.

– Мы со своими гуляем, а тут твой Барон выскочил. Один. Без ошейника, без поводка, мы уж думали, что-то случилось. Собирались к тебе идти.

Лило и Гера крутились рядом, тыкались облепленными снегом мордами Саше в руки, выпрашивали у него вкусняшки.

Вот Лило и Гера могли запросто кого-нибудь напугать, кто не знал об их добром нраве. В их огромных тучных телах любимых собак из благополучных семей плескалось целое море любви, которое изливалось на всякого, кто оказывался с ними рядом. Более славных, добродушных и веселых собак трудно было сыскать во всем районе. В принципе Саша не мог сильно ругаться на Барона. Окажись он на его месте, он бы тоже поступил так же. Но это не отменило строгого вы-

говора, который последовал, когда они остались наедине, и который Барон пропустил мимо своих ушей. Он уже все забыл, как удрал от хозяина, бросив его одного среди метели, и сейчас помнил лишь запах двух своих обожаемых подружек, с которыми ему можно было поразвлечься.

Лило с Герой отправились со своими хозяевами по домам, а Саша решил сделать еще круг по их району, чтобы провести разбор полетов с Бароном. Конечно, вряд ли этот разговор можно было бы считать продуктивным, Барон хоть и шел рядом и даже делал вид, что внимательно слушает, что ему говорит хозяин, но Саша был уверен: в одно длинное и мохнатое ухо у него влетает, а из другого вылетает.

– В общем, по тебе плачет электрический ошейник! – пригрозил он ему. – Еще раз от меня удерешь вот так, как сегодня, куплю и надену его на тебя. Будешь тогда знать!

Конечно, это были пустые угрозы. И Саша знал, что ничего такого он в жизни не сделает, и Барон это тоже знал. Метель к этому времени немного улеглась, ветер на время стих, и Саша получил долгожданную передышку и мог насладиться прогулкой. Он шел, любовался на окна домов, многие из которых уже были украшены новогодними гирляндами огоньков. От этих разноцветных светлячков на окнах у людей становилось как-то радостней на душе.

– Может, нам тоже украсить дом? – пробормотал он. – Нет, рано. До Нового года еще больше двух недель. Подождем.

И хотя Саше не терпелось впустить в дом праздник чуть раньше времени, он понимал, что мама это не одобрит. Для нее Новый год начинался с елки или хотя бы еловых веточек. А если их сейчас поставить, то к Новому году от них в жарком сухом климате городской квартиры останется лишь сухой хворост. На растопку хорошо, для праздника не очень.

Но все же Саша не мог не любоваться на чужие окна, нарядно украшенные гирляндами светящихся фонариков. Каждый хозяин подходил к украшению с фантазией. Где-то разбегались в стороны лучи бледно-голубых огоньков, словно гигантские звезды сверкали в окнах. Где-то сверкала просто разноцветная россыпь, дарящая радость. Где-то огоньки были расположены в шахматном порядке. Одни горели постоянно, другие переливались, третьи мигали. Сколько окон, столько видов украшения.

И вдруг Саша насторожился. Одно окно привлекло к себе его внимание. Оно было каким-то неправильным. На фоне остальных окон оно не дарило радость, а напротив, вселяло тревогу. Саша даже остановился, замер рядом с ним и Барон, который теперь всем своим видом давал понять, что он может быть идеально послушным псом и все эти разговоры про электроошейник нужно похоронить.

Барон взволнованно наблюдал за хозяином, пытаясь понять, уразумел ли тот эту простую истину? Но Саша не обращал никакого внимания на пса. Его взгляд был прикован к окну, которое выделялось из всех остальных.

– Что с ним не так?

Саша размышлял недолго. Окно было завешано какими-то плотными шторами, и освещено оно было как-то неправильно. Огоньки мигали, но с какими-то непонятными интервалами. И цвет их был каким-то потусторонним, совсем не новогодним. Три коротких сигнала, три длинных, потом снова три коротких. Странный мигающий свет, похожий на свет от фонарика со смартфона.

– Кому пришло в голову светить в окно фонариком? Дети балуются?

И снова три коротких вспышки, потом три длинных и снова три коротких. И тут Сашу осенило.

– Да это же сигнал SOS! Спасите наши души, если по-нашему! Точно кто-то балуется!

И все же Саша не торопился уходить от этого окна. А там кто-то продолжал пускать сигналы. Продолжалось это так долго, что Саша даже заволновался.

– Может, и впрямь кому-то требуется помощь?

Он сделал несколько шагов, потом остановился и усмехнулся:

– Да ну! Вряд ли! Как это можно объяснить?

И все же Саша себя знал. Теперь он не будет знать покоя, пока не убедится, что там, в этой квартире за плотными шторами, все в полном порядке.

Но как проверить? Просто позвонить в дверь? И что сказать? Из вашего окошка кто-то просит помощи. А если

тот человек находится в той квартире в плену? Если ему и впрямь грозит опасность и сигналы на улицу – его единственный шанс на спасение?

– Допустим, в квартире засели грабители, а этот пленник спрятался от них и тихонько подает сигналы. Хотя, если у него есть включенный мобильник, почему он никому не позвонит? Ладно, допустим, звонить он не может, потому что побоится выдать себя, но написать-то он может! К чему эти мигания в окно, которые то ли заметят, то ли нет?

И тут же Сашу охватили новые сомнения.

– А если у него нет другого варианта? Если это его единственный шанс на спасение? А я тут дуду-бубу, может – не может.

И Саша решил:

– Пойду! Спрошу! Чего-нибудь да придумаю.

Вычислить, какой квартире принадлежит таинственное окно, было делом плевым. Саша и сам жил точно в такой же пятиэтажной сталинке. Он быстро разобрался, в каком подъезде и в какой квартире ему нужно искать того, кого предстоит спасти.

Поднявшись на третий этаж, он позвонил в дверь нужной квартиры. И замер, пытаясь понять, откроют ему или нет. В квартире точно кто-то был. И этот кто-то передвигался, тяжело топая ногами.

Наконец ему открыли. Даже не спросили, кто пришел. Просто дверь распахнулась, и Саша увидел перед собой на

редкость некрасивую тетку. Она была коротконогой, с маленькими толстыми ручками, а ее круглая голова сидела на такой короткой шее, что казалось, ее вовсе нет, а голова начинает расти прямо из широких плеч.

За ее спиной Саша увидел выглядывающего из своей комнаты мальчишку. Он тоже был невысок, широкоплеч и крепко скроен. Видимо, это был сын хозяйки. И выглядывал он как раз из той комнаты, в которой было расположено злополучное окно. А в руках у мальчишки был смартфон, с которого ярко светил включенный фонарик. Вот и виновник переполоха обнаружился! Пора было сматываться. Как Саша изначально и предполагал, всему виной были милые детские шалости.

Наверное, мальчик играл в застрявшего на необитаемом острове путешественника или кто там сейчас является кумиром школьников. А Саша ему помешал развлекаться.

Несмотря на явную нелепость ситуации, Саша почувствовал громадное облегчение. Как хорошо, что он все-таки набрался дерзости и заглянул в эту квартиру. А то мучился бы всю ночь. А загадки-то никакой и нету! И опасности тоже нет! Красота!

Но прежде чем он объяснил, что ему нужно, тетка взглянула на появившегося из глубины квартиры мужа. Он был точной ее копией, разве что грудь украшала густая рыжая борода. Борода! Да ведь это тот самый Гимли, которого Саша встретил сегодня в метели. Только тогда борода у него была

вся в снегу, а сейчас снег растаял, а бороду мужик расчесал.

Тот тоже узнал Сашу, и глаза его сузились, превратившись из маленьких в очень маленькие, да еще и узкие.

– Тебе чего тут надо?

Саша так растерялся, что даже не знал, что ему и сказать.

– Вот, – сказал он, глупо улыбаясь, – собачку свою я все-таки нашел. Пришел вам об этом сказать. Порадовать вас захотел.

– Ты что, дурак? – поинтересовался у него Гимли. – Какое мне дело до твоей собаки? Проваливай отсюда!

Саша поспешно бросился вниз по лестнице со всех ног, но его догнал окрик:

– Постой! Ты как квартиру-то мою нашел?

– Мне сосед ваш сказал!

– Какой еще сосед?

– С первого этажа!

И Саша выскочил на улицу. Щеки у него горели. Какой позор! В жизни не попадал в такое глупое положение. И угрозило же его! Если он снова столкнется с Гимли, который является его соседом да еще живет в доме напротив, то просто сгорит со стыда. Нет, надо же было свалить такого дурака! И что про него теперь подумает этот тип? Ладно кто-нибудь другой, но нет же, повезло, что именно этот противный мужик оказался свидетелем его позора.

– В жизни не стану больше совать свой нос в чужие дела. И помогать никому больше не стану!

С этими словами Саша побежал к своему дому, поторопливая Барона. Если бы он не спешил и обогнул бы дом, в котором жил Гимли, то увидел бы вещь, которая бы сильно его озадачила. В том самом окне, которое привлекло раньше внимание Саши, снова мигали сигналы. Три коротких, потом три длинных и снова три коротких.

Кто-то упорно пытался привлечь внимание. Но наступала ночь, метель усиливалась, и прохожих на улице больше не было видно совсем.

Сигналы еще какое-то время помигали, а потом то ли заряд у телефона закончился, то ли терпение у человека. Огонек в комнате погас и больше уже не загорался.

Всю ночь Саша провел без сна. Он ворочался с боку на бок, но уснуть не мог. Сон упорно не шел к нему. А в голове крутились неприятные для него воспоминания. С каким напряженным вниманием смотрела на него жена Гимли, когда открыла ему дверь. Она словно бы хотела ему что-то сказать. Даже телодвижение сделала, пытаясь выйти из квартиры, но появившийся гном Гимли все испортил. Он прогнал Сашу. И женщина не успела ничего рассказать.

– Да нет, мне это просто почудилось, – отговаривался он от самого себя.

И тогда Саше на память приходила испуганная мордочка сына. В его глазах точно застыл страх! Саша готов был в этом поклясться. Но чего испугался ребенок? Не мог же приход Саши так сильно его напугать? Даже если допустить, что это

ребенок светил фонариком из окна и испугался, что его застучали, то почему испугался? Что тут такого преступного? Это его квартира, его окно, его фонарик, хочет, светит им, хочет, нет. Конечно, можно предположить, что отец держит сына в строгости. И в тот момент мальчик должен был решать задачи, а он вместо этого баловался с фонариком. Но все же он всегда мог возразить, что ничего подобного не делал, а прохожий просто ошибся.

– Наверное, дело тут было все же в чем-то другом. Но ребенок точно был испуган. А женщина в панике.

До самого утра Саша пытался придумать объяснения тому, что ему довелось увидеть. Но чем больше придумывал, тем отчетливей понимал, что в заинтересовавшей его квартире и впрямь происходило что-то неладное. Такими напуганными люди просто так не становятся. И разительным контрастом с женой и ребенком выступал сам Гимли. В глазах у него не было ни тени страха, зато крылась неприкрытая враждебность. Конечно, можно было предположить, что мужик сам по себе такой агрессивный к чужакам, но стоило Саше вспомнить устремленный на него взгляд Гимли, как у него неприятно холодело под ложечкой.

– Если бы я не убежал, этот тип бы в меня вцепился.

И представив себе мохнатые клешни Гимли, сошедшиеся в смертельном захвате на его шее, Саша покрывался холодной испариной.

В общем, к утру Саша убедил себя в том, что ему обяза-

тельно нужно вернуться в ту квартиру и попросить Гимли объясниться.

Одному идти или с Бароном было страшновато, и Саша попросил отца.

– Сходить с тобой к соседям из дома напротив? А кто они такие?

Саша хотел соврать, но потом передумал.

Папа его выслушал и покрутил пальцем у виска.

– Ты рехнулся, приставать к людям из-за таких пустяков? Этот мужик нас выставит и будет прав.

– Если ему скрывать нечего, зачем ему нас прогонять?

– Ну поставь себя на его место. Сидим мы, спокойно завтракаем, а тут звонок в дверь.

И тут раздался звонок. Папа с Сашей подпрыгнули на месте, но оказалось, что это всего лишь вернулась из магазина мама, куда она бегала за сливками, потому что без сливок не представляла свой утренний кофе.

– Представляете, деньги забыла! Сейчас возьму и побегу.

– Сиди дома! – вскочил Саша. – Мы с папой ходим!

– Вдвоем? – удивилась мама. – Но мне нужно не двадцать литров, а только одну маленькую бутылочку. Справится кто-нибудь и один из вас.

– Вместе все-таки веселей.

– Тогда еще картошки купите, – как-то очень задумчиво произнесла мама. – И раз уж такое дело, то и кочан капусты прихватите!

Отец заторопил Сашу:

– Пошли скорее, а то она нам еще чего-нибудь поручит купить.

Но мама все-таки исхитрилась и всучила им с собой список необходимых продуктов.

Да еще вслед крикнула:

– И уточку купите! Я видела, там хорошие есть!

Саша краем глаза глянул в список и ахнул:

– Пять килограммов сахарного песка! Четыре килограмма муки! Зачем ей столько?

– Подозреваю, что эти продукты имеют длительный срок хранения. Мама просто решила перенести на тебе и мне те продукты, которые иначе ей пришлось бы купить и принести самой. Или снова просить кого-нибудь из нас. А мы с тобой еще те ходоки, то забудем купить, то по рассеянности не то купим.

Но перед магазином Саша уговорил папу зайти в соседний дом.

Они поднялись на третий этаж и долго звонили в дверь нужной им квартиры. Наконец дверь открылась. За дверью стоял сухонький старичок, которого Саша видел впервые. Он даже подумал, что ошибся дверью или перепутал этажи, но нет, все было правильно. Прихожая за спиной старичка была той самой, а вот семейки Гимли видно что-то не было.

– А где ваши жильцы?

– Кто?

– Ну, двое взрослых – муж с женой и мальчик лет семи.

По виду их сын.

– А! Вам нужен Федор с супругой и их маленький Петенька. Увы, вы опоздали, молодой человек, они уже уехали.

– Уехали? Куда уехали?

– К себе домой.

– Когда?

– Сегодня утром. Я вернулся с поезда, а они уже у подъезда в машине сидели. Попрощались, они и уехали.

– И как мне их найти?

– Даже не представляю, чем вам и помочь. Дело в том, что Федор не признает мобильные устройства. Телефона у них нет. А ехать в Трушино вам вряд ли захочется. Все-таки три часа в одну сторону и три часа в другую.

– А что они там делают в этом Трушине?

– Как что? Живут. У Федора там дом.

– Это ваши родственники?

Старичок слегка смутился.

– Не так чтобы родственники, но и не просто знакомые. Федор – это сын нашей дачной хозяйки. У него в семье случилась беда. Мальчик родился больным, они его привозили на консультацию со специалистом. Еще какие-то исследования нужно было сделать, в общем, на пару дней я пригласил их пожить у меня. Все равно в эти дни меня не было в городе, квартира стояла пустая, почему бы не помочь Федору? Люди они небогатые, и хотя Федор пытался мне заплатить за

постояй, но я отказался брать у него деньги.

– Почему отказались?

– Мы с женой, пока она была жива, снимали в Трушине у матери Федора домик на лето. Места там живописные, берег Волхова. Простор. Красота. Опять же лес и рыбалка для любителей этого вида спорта. И последнее время хозяева брали с нас за жилье чисто символическую плату. Посудите сами, мог ли я отказать Федору, когда у него в семье и так горе? Столько лет они с женой мечтали о ребенке, даже усыновить думали, но все чего-то не получалось. Наконец, шесть лет назад у них родился Петенька. И теперь выясняется, что ребенок тяжело болен.

Больной ребенок? Вот уж кто меньше всего походил на больного, так этот бутуз с телефоном в руке. Круглые румяные щеки, крепкое телосложение, да от мальчишки так и веяло здоровьем! Либо тут что-то было не то, либо Саша чего-то не понимал.

– Скажите, а в квартире после их отъезда все в порядке?

– Насколько я могу видеть, да. Разве что...

– Что?

– Нет, ничего. Все в полном порядке. А зачем они вам понадобились?

Саша начал болтать какую-то ерунду о том, что они с Федором вчера разговорились о собаках. Но неожиданно угадал.

– А! – улыбнулся старичок. – Федор большой знаток. Раз-

водит кавказских овчарок. Ух! Зверюги! Сунешься к таким в клетку, без пальцев останешься.

Без пальцев, это если повезет. Насколько знал Саша, кавказцы при случае способны сожрать своего врага целиком, а косточки выплюнуть. Но больше он не мог придумать никакого повода для продолжения визита, и они с отцом удалились.

Глава 2

Внизу папа хлопнул Сашу по плечу.

– Видишь, все в порядке! Хозяин квартиры жив и здоров, все у него в порядке. А неприятный тебе мужик отчалил в свое Трушино. Живи и радуйся!

Но Саша не мог радоваться. Тревога продолжала грызть его изнутри. Хотя спроси у него, в чем тут дело, он бы и сам толком не ответил.

И все же он попросил отца:

– Пожалуйста, сходи в магазин без меня.

– Почему?

– Мне надо кое-куда пойти.

– Ну ладно, – нехотя согласился папа и тут же спросил: –

А где список продуктов, который давала мама? Он у тебя?

– Нет, я думал, ты его положил к себе.

– Не клал.

– Посмотри в кармане.

Папа обшарил все карманы, но списка с продуктами не обнаружилось.

– Наверное, в прихожей выронил. А что там в нем было, ты не помнишь?

Саша напряг память.

– Сахар точно был. И мука.

– Сахар и мука? Значит, мама собиралась что-то печь.

– И капуста еще. Она говорила про капусту.

– Отлично. Все куплю и принесу домой. И стану в глазах нашей мамы настоящим героем. А ты, сынок, иди по своим делам.

Саша кивнул, но никуда не пошел. Потом кое-что вспомнил и крикнул папе:

– Сливки обязательно купи! К кофе!

Папа ушел уже на приличное расстояние, он хоть и обернулся и даже в ответ помахал сыну рукой, но вид у него был расстроенный. Кажется, половину всего маминого списка он уже снова успел забыть. И теперь пытался судорожно удерживать в памяти то небольшое, что там еще оставалось. Но Саша не мог пойти с папой. У него и впрямь было дело поважнее. Что же может быть важнее того, чтобы порадовать свою мамочку и помочь ей с покупками? Дело в том, что Саша не переставал думать о странном семействе, с которым познакомился вчера вечером.

Он не стал говорить папе, но, когда они спускались вниз по лестнице после разговора со старичком, Саша увидел написанные на перилах три буквы, которые складывались в слово «SOS».

Как только Саша их увидел, его как ударило. Вчера из окна ему подавали тот же самый сигнал. SOS! Сигнал терпящих бедствие кораблей и всех попавших в беду. Кому-нибудь другому эти три торопливо написанные кривые буквы могли показаться просто чьими-то каракулями или детской

шуткой, но только не Саше. Он не сомневался: надпись оставил тот же человек, кто вчера светил в окошко квартиры.

В Саше немедленно проснулось сыщицкое чутье. Надпись на перилах была совсем свежая, сделана она была не больше часа назад. Написаны буквы были таким образом, что увидеть их мог только тот, кто спускался вниз. А значит, ее сделали в тот момент, когда семейка Гимли спускалась вниз по лестнице, готовясь садиться в свою машину и ехать назад в Трушино. И сейчас Саше было необходимо найти тех, кто мог видеть, как это событие происходило.

На первом этаже соседского дома одна из квартир была много лет назад переведена в нежилой фонд, и в ней теперь находился салон красоты. На самом деле, невзирая на громкое название, это была простая парикмахерская, но работали там отличные мастера. Да что там говорить, Саша и сам там стригся.

Ему повезло, сегодня как раз работала его мастер, милая, миниатюрная и улыбчивая Сонечка. А самое главное ее достоинство заключалось в том, что Сонечка была внимательная и при этом разговорчивая.

– Сашка! А чего без записи? – удивилась она. – Прости, но я сегодня никак не смогу тебя оболванить. Стригу не покладая рук. И у меня вот-вот придут новые клиенты.

– Не важно. Я совсем не стригься.

– А зачем?

– Мимо проходил, дай, думаю, зайду. Запишешь меня?

Сонечка согласилась и полезла в толстенную тетрадь, в которой принялась водить ручкой, выбирая подходящий дек. До Нового года оставалось всего две недели, и время для мастеров было горячее. Известно, что Новый год все желают встретить наряженными и с красивой прической, чтобы сразу же расположить его к себе. И пока Сонечка озабоченно хмурилась и покусывала ручку, пытаясь придумать, куда бы ей втиснуть постоянного и симпатичного клиента, Саша продолжал болтать.

– А я уже не первый раз прохожу мимо. Утром шел, перед вашим салоном машина стояла. В нее такая странная семейка садилась. Папаша – вылитый гном с бородой.

– Ага! Мы их тоже видели. Очень странная семейка. Отец с матерью и младший словно под копирку – пузатые и коротконогие. А дочка – красавица. И бывает же такое!

– Какая дочка? – притворно удивился Саша. – Разве с ними еще дочка была? Я не видел. Какая она из себя?

– Говорю же, красивая девушка. Взрослая уже. Лет семнадцать, наверное, будет. А может, и постарше. Я еще подумала, как ей не повезло с родителями. Такие уроды, и характеры дерьмо. Отец так грубо с девочкой обращался. Она чуть замешкалась, так он за локоть ее схватил, потом пихнул ее к машине, она чуть не упала. А мамаша, когда девочка садилась, еще и ногой ее пнула. Мол, пошевеливайся. Мне показалось, что из всей семьи только братик к ней нормально и относится.

– А что за машина у них была, я что-то не помню.

– И я не помню. Какая-то темная. Ведро, а не машина.

– А девочка блондинка или брюнетка?

– Она в шапочке была.

– В какой?

– В красной. Но вообще, девчонка странная. Я даже подумала, может, она больная.

– Как больная?

– Ну, умственно отсталая.

– Ты же сказала, что она красивая.

– Как будто бы debilка не может быть красавицей! – воскликнула Сонечка. – Вот ты тоже скажешь!

О! Эта тема тут же вызвала бурный и неподдельный интерес в парикмахерском обществе. И две другие мастерицы, работавшие в зале и тоже слышавшие их разговор, немедленно откликнулись, предлагая свои истории из жизни, когда совершеннейшая дура оказывалась писаной красавицей. Подобное сочетание, как выяснилось, почти стопроцентно гарантировало женщине счастливое замужество и сытую беззаботную жизнь в дальнейшем. А клиентка тут же рассказала про свою родную сестру, которая обладала точь-в-точь такими качествами, а мужа себе при этом отхватила олигарха.

– И что получается? Она со своей справкой об образовании теперь вся в шоколаде, целыми днями баклуши бьет. И я со своей золотой медалью и двумя высшими образованиями не знаю, как концы с концами свести.

Но Саша теток уже не слушал. Он спешил назад к старичку в двадцать четвертую квартиру.

Тот открыл дверь и был немедленно огорошен вопросом: – Скажите, а дочь у вашего Федора есть? Старшая! Или у его жены?

– А почему вы спросили?

– Потому что я видел с ними молодую девушку.

Старичок задумался:

– Надо же, как интересно. А я ведь думал, что ошибся.

– В чем вы ошиблись?

– Когда ты спросил, все ли в квартире в порядке, я вспомнил одну необычную вещь. В одной из комнат на подоконнике я нашел деталь женского гардероба. И, судя по размеру, она никак не могла принадлежать жене Федора. Та женщина крупная, я бы даже сказал, тучная. А лифчик... пардон, это был именно он, подошел бы разве что совсем худенькой девочке.

– Можете мне его показать?

Старичок ушел в ту самую комнату, из которой Саша вчера видел сигналы, долго там шуршал и обратно вернулся, держа в руках красный кружевной лифчик. Тонкие бретельки, прозрачные чашечки, через которые должно было быть видно все на свете. Это была такая миленькая штучка, что сразу было понятно, носила его исключительно молоденькая и незамужняя девчонка. Ни одна уважающая себя мать семейства такую легкомысленную штучку не наденет, потому

что незачем. Глупости все это.

Кроме мужика такой лифчик ничего удержать не сможет, удобства для пышных женских форм с него абсолютно никакого. Да и вообще, женщина, которая замужем, она свое в таких вот неудобных лифчиках уже отмучилась, новых кавалеров ей очаровывать незачем, своего мужа она уже прочно заарканила. Так что семейный бюджет можно потратить на что-то более приятное для нее лично и не швырять деньги направо и налево для убления всяких там похотливых самцов с целью привязать их к себе покрепче. Плевать ей теперь на всех, у нее свой имеется, которому по долгу полагается любить ее во всех видах, даже в простом домашнем халате.

– Спасибо! Я его у вас заберу?

Не дожидаясь ответа, Саша выхватил лифчик у обомлевшего старичка и оказался на улице раньше, чем тот успел опомниться. Впрочем, никакой погони за ним снаряжено не было. А Саша, не тратя даром времени, поспешил к их отделу полиции. Он и сам не знал, что хочет там узнать и зачем фактически украл чужой лифчик, но ему казалось, что все это звенья одной цепи, вот только он пока что не мог определиться, куда она приведет и откуда вообще тянется.

Ему повезло. Сегодня в отделении дежурил Юра – их новый участковый, с которым Саша был немного знаком. Они были практически ровесниками и с легкостью находили общий язык.

– Не случилось ли у нас на участке чего-нибудь необычного? – переспросил Юра. – Даже не знаю, что тебе и сказать. Спеленная в парке голубая канадская ель для тебя достаточно необычное дело?

Саша без труда догадался, о чем говорит Юра. Несколько лет назад в их парке было высажено несколько десятков елок самых разных видов. На полянке росло все, от норвежской пушистой красавицы до американки, у которой все иголки имели скругленную форму, отчего казалось, что елочке только что сделали химическую завивку, такая она была кокетливая, вся в завитушках. Цвет хвои деревьев обладал богатым спектром от бледно-зеленого до такого темного, который казался почти черным.

И в канун Нового года какая-нибудь из этих лесных красавиц обязательно подвергалась нападкам вандала. Это стало уже своего рода традицией, пусть и нехорошей, но все равно традицией.

– Мы уж и дежурить возле них пытались. И камеру установили. И все никак. Постоянно там торчать не будешь. А он тоже долго не задерживается. По стволу топориком тук-тук, елку в мешок – и бежать. Лица не разглядеть, в маске ходит. Одет в темную куртку и такие же брюки. Попробуй определи такого в толпе других граждан.

– Они уже большущие! Елки-то!

– Так целиком он их никогда и не рубит, снимет макушку – и деру!

Несмотря на эти ежегодные набеги, елкам в парке нравилось, они продолжали расти. Все они успели вымахать в два человеческих роста и радовали гуляющих своей мощной и густой хвоей. На ветках у многих из них уже красовались шишки. Правда, некоторые из елочек приобретали слишком уж пышную крону, потому что после новогоднего набега образовывалась не одна, а две, три или даже больше макушек.

Саша поразмыслил и решил, что ловить елочного вора будет уже в следующем году. В этом он свою норму выполнил, и взять его с поличным не представится возможным.

– А что-нибудь еще в районе случилось?

– Например?

– Ну, например, молодые девушки не исчезали?

– Куда это?

– Заявлений таких от родственников не поступало?

Юра взглянул на Сашу с интересом.

– От родственников нет, а вот один чудик и впрямь вчера приходил. Утверждал, что его невесту похитили гномы.

– Гномы???

Саша даже на стуле от волнения подпрыгнул.

– Как гномы? Какие гномы?

– Никакие! – отрезал Юра. – С головой у этого жениха плохо. Помешался на всяких там легендах да сказках. Я его знаю, он реконструкциями всякими увлекается. Секцию по истории страны в нашем подростковом клубе ведет. С де-тишками они там у себя то в рыцарей переодеваются, то в

красноармейцев, то в богатырей былинных. На места исторических сражений ездят, разыгрывают случившиеся там битвы. Половина за наших, половина за тех других и сражаются. Меня как-то к ним приглашали, чтобы я их оружие на предмет опасности проверил. Ну, я посмотрел, обычная жезь или дерево. Убить таким оружием не убьешь, но покалечиться и простой палкой можно, так что я Степана предупредил, чтобы они там поосторожней мечами-то махали. Не знаю, услышал ли он меня. Парень он странный.

– А невесту ты его видел?

– Не приходилось. Вообще, удивлен, что на такого чудика кто-то клюнул. Тут нормальные ребята без девушек ходят, познакомиться не могут, а у этого и жена, и любовница, и еще невеста образовалась.

– Что-то я насчет жены ничего не понял, – удивился Саша.

– Женат он, но с женой своей не живет. Она его выгнала, когда он с любовницей закрутил. Но и с ней у него долго не продержалось. Так он, смотри, новую пассию себе где-то нарыл.

– Невесту? Которую похитили?

– Да не похищал ее никто, уверен, она сама от него сбежала.

– Все равно! Мне нужно с ним поговорить! Где я могу его найти?

– У нас сегодня суббота? – пробормотал Юра. – Тогда по идее он должен быть у себя.

– Где это?

– Я же тебе говорил, он в нашем подростковом клубе заведует военно-исторической секцией. Сейчас должен быть у себя. Только учти, что с головой у него не того. И я бы на твоём месте его словам про похищенную гномами невесту не стал слепо доверять.

– Я и не собираюсь. Но дело в том, что я уже слышал от других людей про семью гномов, которая увозила в неизвестном направлении девушку в красной шапочке. И было такое впечатление, что Красная Шапочка уезжала с ними против своей воли.

И Саша поспешил дальше. А Юра, пожав плечами, вернулся к своему плану по поимке елочного воришки. Начальство было уже в курсе и строго-настрого велело хотя бы в этом году украденную елку найти, а вора примерно наказать. Может быть, даже посадить его на изуродованную елку, чтобы все вокруг видели, кто это у них в парке хулиганит. Пусть воришка повисит и подумает о своем дальнейшем поведении.

Что касается Саши, то он очень торопился. Ему казалось, что потерявший невесту Степан, не получив в полиции никакой поддержки, может затеять самодеятельность и натворить глупостей.

Саша знал, в чем тут подвох, куда лучше многих других. Он и сам вначале своей сыщицкой карьеры, поддавшись эмоциям и не послушавшись голоса разума, неоднократно попа-

дал в очень и очень опасные ситуации, лишь чудом выпутываясь из них живым и невредимым. Это сейчас он стал старше, мудрее и осторожнее.

Ну, то есть он так думал, но будущие события показали, что он как был легкомысленным дураком, которому вечно нужно больше других, так им и остался.

Военно-исторический клуб «Богатырь» находился в здании, принадлежавшем центру детского и юношеского досуга, под крышей которого собралось огромное количество всевозможных секций, кружков и прочих объединений, призванных помочь молодежи провести свободный досуг не только интересно, но и с пользой для себя. Именно в этом центре дети и подростки могли определиться с тем, что им больше нравилось и чем хотелось бы заниматься дальше по жизни. Все это было легко, увлекательно и как бы в ходе игры. А самое главное, не требовало никаких вложений из родительских кошельков.

На первом этаже располагался кружок робототехники, и перед Сашей из комнаты выползло смешное существо, напоминающее сороконожку. Ног у него было поменьше, кроме того присутствовала голова и хвост, который усердно вилял и был загнут бубликом, отчего робот напоминал собаку породы лайка, но только с невероятно длинным туловищем и лишними комплектами ног.

– Кто это у вас? – удивился Саша.

– Это Тенор.

– Он у вас еще и поет?

– А то! Хотите послушать?

Один из мальчиков нажал на какую-то кнопку на пульте управления, и Тенор затянул неожиданно высоким и чистым голосом: «Я-а-ама-а-айка! Я-а-ама-айка!»

– Это же Робертино Лоретти, – восхитился Саша. – У меня бабушка его обожает. Как же вам удалось научить робота петь?

– Так это же ерунда, – пожал плечами мальчик. – Динамик вставили, он и поет. Вот ходить – нет, он пока что у нас не очень-то ходит.

Робот и впрямь не мог похвастаться особой устойчивостью. Его пошатывало, словно пьяного матроса. И Саша даже подумал, что тут будет роботу уместнее петь: «А нас шатало, шатало, шатало! Да вдоль причала, причала, причала!»

Эту песню всегда пел его дядя, возвращавшийся домой подшофе. Саша даже посоветовал детям поставить новую песню, и те пообещали подумать.

– А зачем вы ему столько ног сделали?

– Так для устойчивости! Для чего же еще? Мы ему сначала две ноги сделали, его качает. Четыре – равновесия по-прежнему нет. Мы ему еще две, тот же результат, теперь у него восемь ног, и, как видите, испытания прошли неудачно. Наверное, еще парочку ему приделаем. Будет десять. Красивое число, должно сработать.

– Может, пришло время что-нибудь еще изменить в кон-

струкции? Почему его шатает?

– Да мы не знаем. Мы сначала его один в один сделали, как в чертежах, которые нам из Китая прислали. Несколько раз проверили, все точно. А его шатает. У китайцев не шатает, а у нас шатает. Но мы все правильно сделали.

– Вы про Леонардо да Винчи слышали?

– Кто же не слышал! Конечно, слышали.

– А вы знаете, что в свои чертежи он нарочно вносил какую-нибудь намеренную ошибку. Всего одну, но она решала все дело. И когда в наше время конструкторы попытались в точности воспроизвести его механизмы, то они не работали. А сделал он это специально, чтобы никому не удалось слепо скопировать его изобретения и выдать их за свои.

– Думаете, нас обманули?

– Лучше сказать, попытались вас слегка одурачить.

– Мы подумаем. А ошибка, говорите, должна быть всего одна?

Ребята увели своего пьяно покачивающегося робота, которого шатало теперь уже от стены к стене, а Саша с Бароном пошли дальше. Барон сначала хоть и пытался познакомиться со странным знакомым, а когда тот неуклюже наклонился, испугался и спрятался за ноги хозяина.

На втором этаже находилась театральная студия, клуб декламации и танцевальный зал, в котором кто-то лихо и задорно отплясывал «Камаринскую». Но Саше нужно было на третий этаж, именно там находился исторический клуб «Бо-

гатырь», которым заведовал Степан.

Когда Саша с Бароном почти добрались до нужных им дверей, навстречу им выскочил молодой паренек. Был он худощавый и тонкокостный. Ноги у него были длинные и тонкие, словно ходули. И больше всего он напоминал кузнечика. Несся кузнечик, не разбирая дороги и не глядя по сторонам. Он наскочил на Сашу, отшатнулся и тут же отдал лапу Барону.

Тот жалобно взвыл, и незнакомец устыдился:

– Ох, извините!

Но задерживаться не стал, заторопился прочь со словами:

– Я так спешу, так спешу!

Он уже проскользнул мимо Саши, когда тот остановил его:

– Невесту свою спасать торопитесь?

Молодой человек резко затормозил и взглянул на Сашу с подозрением.

– Откуда вы знаете?

– Степан?

– Да!

– А я знаю, куда вашу невесту могли увезти.

Степан ахнул.

– Правда? А кто вы такой? Откуда знаете про меня и Анечку?

На самом деле Саша до недавнего времени ничего не знал ни про него, ни про его Анечку. Но подозревал, что в бли-

жайшие дни его судьба окажется тесно переплетенной с этими двумя. Ничего против он не имел. На работе ему полагался очередной отпуск, который Саша мог использовать по своему усмотрению. Ну есть у человека такое хобби, что же поделаться? Кто-то предпочтет отправиться в теплые края, чтобы гулять там под пальмами. Другие отправятся на горнолыжные курорты. Еще какая-то часть проведет выходные дни, общаясь с близкими и наедаясь вкусными домашними салатами и холодцами. А они с Бароном будут расследовать очередное преступление. Развлечение ничем не хуже, а то и лучше многих других.

Глава 3

Какое-то время у Саши ушло на то, чтобы убедить Степана в искренности своих намерений. Чудак человек! Он никак не хотел верить, что в наше время кому-то еще могут быть интересны чужие беды. И что кто-то может заняться помощью своему ближнему, просто следуя порыву своей души, а вовсе не по долгу службы или из корыстных интересов.

– Вы частный сыщик. Я понял. Но я не смогу вам сейчас много заплатить. Я знаю, что услуги частного сыска стоят дорого. Я продам свою коллекцию старинных монет, там есть интересные экземпляры. И все подлинники! Лично поднял их из земли! Может, состояние у них и не идеальное, но зато за каждую монету я готов поручиться и могу рассказать, где и при каких обстоятельствах я ее нашел.

– Во-первых, давай сразу перейдем на «ты». А во-вторых, ты мне ничего не должен.

– Как же так?

– Я действую по зову души. Когда пропала твоя невеста?

– Вчера! Вчера во второй половине дня! Утром мы с ней вместе позавтракали. В обед созвонились. И после этого она пропала! Мы должны были встретиться в шесть часов вечера, но когда я около четырех позвонил ей, чтобы уточнить детали, она уже не ответила. И на работе сказали, что она ушла в три часа.

– Почему так рано?

– Вчера была пятница. Их всех отпустили пораньше.

– Но тебе она об этом ничего не сказала?

– Да. Я думал, что она работает до половины шестого, как обычно.

– А где она работает?

– В библиотеке. Это тут неподалеку. Но я там вчера уже был. Прибежал, дверь закрыта. Стал заведующей звонить. Она мне и рассказала, что Анечка ушла вместе с остальными девочками. И было это часа в три, максимум в начале четвертого.

– Значит, она тебя обманула?

– Не сознательно. Их отпустили пораньше неожиданно. Тараканов пришли к ним морить, вот всех сотрудников и попросили удалиться. Наверное, Аня решила пройтись по магазинам, я все равно раньше пяти часов не освободился бы.

– И что сказали другие сотрудницы? Ты же им позвонил?
Степан кивнул.

– Они сказали, что Аня с ними не пошла. Они собирались посидеть в кафе, а она отказалась. Сказала, что у нее есть другие дела. И убежала.

– А что за дела, они не знают?

– Нет! Хотя я могу предположить, что Аня отправилась выбирать мне подарок к Новому году.

– А гномы?

– Какие гномы?

– Ты в полиции заявил, что невесту у тебя украли гномы.

– Я так сказал? – смутился Степан. – Не в себе был. Какие гномы? Гномов не бывает! Это все знают.

– Тем не менее ты так сказал. Почему?

– Ну, не гномы это были, просто похожи. Девочки с Анечкиной работы мне описали двух человек, с которыми она ушла. Мужчина и женщина, вроде бы муж и жена. Он вылитый гном, маленький, коротконогий и с густой бородой.

Так! Сердце у Саши сильно застучало, он чувствовал, что находится на верном пути.

– А что за подарки Аня собиралась тебе сделать?

– Она уже несколько дней выпытывала у меня, что бы я хотел получить от Деда Мороза. А когда я устал повторять, что мне ничего не надо, кроме ее улыбки, она сказала, что так не играет и все равно что-нибудь мне купит, только на свой вкус.

– И что это могло быть?

– Не знаю, – вздохнул Степан и, тут же трогательно покраснев, предположил: – Может быть, собака?

– Собака? Почему собака?

– Ну, как-то у нас с Аней зашел разговор о том, кого бы нам завести. Она предлагала купить щенка кавказской овчарки. Но тут же сказала, что очень трудно найти действительно классных представителей породы. Но если я согласен, то она поищет.

– И ты согласился?

– Конечно! Это же Аня предложила!

С влюбленным Степаном все было понятно. Он в рот смотрел своей обожаемой Ане и ни в чем не решался ей переречь. И хотя Саше было трудно представить, как такой худосочный дрыщ управится с мощным серьезным псом, он решил держать сомнения при себе. В конце концов, не его это дело. А рассказ про подарок к Новому году вызвал у Саши кое-какие ассоциации.

– Я почему это говорю, – продолжил Степан, – что, когда Аня вчера исчезла, я очень перепугался. В полиции меня слушать не хотели, сказали, что предновогодние деньки, девушка просто отправилась в праздничный загул немного раньше времени. Но я-то знаю свою Аню! И такое поведение ей не свойственно. И я решился на подлость!

– Что ты сделал?

– Я решил, что отчаянные времена диктуют отчаянные меры. И я забрался в ее ноутбук!

Судя по тому священному ужасу, который заплескался в момент сделанного им признания в глазах Степана, он и впрямь считал свой поступок чем-то неслыханно чудовищным и низким.

– Это было подло. Но я должен был попытаться разобраться в том, куда она могла деться.

– Все правильно ты сделал. Что-нибудь нашел?

– Все последние открытые Аней вкладки были посвящены выбору щенка. Там были обзоры питомников, форумы вла-

дельцев кавказцев, фотографии этой породы и отзывы покупателей.

– Так-так... И ты узнал, на каком именно питомнике остановила свой выбор Аня? Например, деревня Трушино в числе прочих мест продажи щенков тебе не попадалась?

– Трушино?

Степан вздрогнул и уставился на него, широко раскрыв глаза.

– Именно в Трушине и располагался питомник, на котором Аня остановила свой выбор. Я угадал?

– Нет.

– Но я же вижу, это название тебе знакомо.

– Знакомо. Но не в связи с покупкой щенков.

Степан еще сильнее покраснел. Вообще, он был удивительно стеснительным и легко впадал в смущение по сущей ерунде.

– Ну говори, – подбодрил его Саша.

– Дело в том, что Аня – это не первые мои отношения. До нее я был женат на одной женщине... собственно говоря, я и до сих пор женат на ней. Официально мы с ней развод так и не оформили, хотя с тех пор у меня была еще одна связь на стороне.

– Да ты просто плейбой какой-то. Жена, любовница, невеста при живой жене.

И тут у Саши раздался звонок на телефоне. Краем глаза он увидел, что звонит мама. Не ответить маме было невоз-

можно.

Он извинился перед Степаном и ответил.

– Ты где? – напряженным голосом поинтересовалась у него мама.

Саша не видел нужды скрывать правду. Но маму, казалось, это и не интересовало.

– Ты представляешь! – воскликнула она. – Твой отец все перепутал! Принес мне торт и кофе. Торты я вообще не ем, потому что стараюсь хоть немного похудеть к Новому году. А кофе у нас и так три упаковки, я по акции на днях купила. Но при этом ни грамма сливок к этому самому кофе папа не принес!

– Наверное, он захотел тебя порадовать сладеньким.

– Ну допустим, – пробормотала мама. – И я еще могу представить, как заказанный мной сахар и мука у него в голове трансформировались в торт. Кофе он перепутал, потому что я твердила, что мне нужны сливки к кофе, он и запомнил только последнее слово. Но объясни мне, как капуста и картошка, которые тоже были в списке, превратились в мясной рулет?

– Я не знаю.

– Ты должен был пойти с ним и все проконтролировать. Ты сейчас где?

Саша во второй раз объяснил маме, где он находится. И снова она его не услышала.

– В общем, я отправила твоего отца снова в магазин. И для

него же будет лучше на этот раз купить все правильно! Будет звонить, скажи, чтобы еще соль купил! Она у нас кончилась!

Убрав телефон, Саша решил, что для собственного блага лучше в эту историю уже не вмешиваться. Папа успел изрядно накосячить, и что-то подсказывало Саше, что теперь, после того как мама его первый раз отругала, он перепугается и мозг у него окончательно откажет. И если папа не догадался составить новый список, то маму сегодня еще ждет масса неожиданностей.

И как только Саша окончательно пришел к выводу, что соваться не будет, ему позвонил папа.

– Сынок, – печальным голосом произнес он, – где ты?

Но Саша уже был научен опытом разговора с мамой и отвечать на этот вопрос даже не стал.

– Забыл, что тебе нужно купить в магазине?

– Забыл.

– Капусту и картошку.

– И все?

– Сливки еще не забудь. И соль!

– А мне казалось, что список длинней был.

– Перекрестись.

– Чего?

– Когда кажется, крестись.

– А! Понял! Значит, соль и капуста?

– Картошки еще, папа! И сливок! Ты запиши!

Папа пообещал, что все запишет. И отключился. А Саша

вновь повернулся к Степану.

– Так, а что у тебя с женой-то? Она ведь жива?

– О да! Жива, здорова и очень благополучна. А самое интересное, что родом она как раз из тех мест.

– Каких?

– Деревня Трушино находится совсем рядом, буквально по соседству с поселком, где живет родня моей Тани.

– Таня – это жена?

– Да. Когда мы ездили к ним в гости, то проезжали это Трушино. И потом еще ездили туда, когда пришлось хоронить бабушку. У них там в Трушине с давних пор находится кладбище для людей и неподалеку от него скотомогильник.

– Брр! Не самое приятное место.

– Но люди ведь не выбирают, где им родиться. Жена мне говорила, что они с родителями какое-то время даже жили в этом Трушине. Но потом ее семья сумела подкопить денег и перебралась в поселок Речное, там жизнь куда веселее. Есть детский сад и школа, дом культуры, много разных магазинов. Одним словом, по сравнению с Трушином, которое дыра дырой, в Речном жизнь кипит ключом.

– А в Трушине у твоей жены остались какие-нибудь знакомые?

– Кто-то есть, конечно.

– Ты их видел? Знаешь их лично?

Степан нахмурился.

– Почему ты спрашиваешь? Чем тебя это Трушино так

привлекло?

Саша объяснил. Степан внимательно выслушал про семейство гномов родом из Трушина, а потом покачал головой.

– Таких людей я лично не знаю.

– Скажи, а с Аней у вас все серьезно?

– Конечно! Я уже и на развод документы подал.

– И как твоя жена отнеслась к тому, что ты собираешься жениться на другой?

– Отрицательно. Заявила, что не согласна. И где логика у женщин? Сама же меня выгнала, а теперь требует, чтобы я не смел жениться на другой женщине.

– А выгнала она тебя, потому что ты ей изменил еще с кем-то?

– Там все как-то странно получилось. Я даже и не помню, чтобы у нас с Алисой что-то было. Но откуда-то взялись мои с ней фотографии, где мы оба голые лежим в постели. Я и выпил в тот вечер немного, а вырубился и ничего не помню. Наутро обнаружил себя в кровати Алисы, а чуть позже позвонила моя жена и сказала, чтобы я шел собирать под окнами свои вещи, которые она туда вышвырнула. Кто-то прислал ей фотографии, где мы с Алисой в кровати. Ну она и приревновала. Я пытался ей объяснить, что ничего не было, что я ничего не помню, но жена меня не услышала.

– И тем не менее, когда ты потребовал развода, она тебе отказала?

– Да.

– И твоя жена какое-то время жила в Трушине?

– Да.

– И ее семья до сих пор обитает в его окрестностях?

– Да.

– А твоей Анечке захотелось купить щеночка, разведением которых как раз занимается семья нашего знакомого Гимли?

– Кого?

– Гнома с бородой.

– Да... Я согласен. Таких совпадений не бывает. Аня точно уехала с этими людьми!

– Возможно, им удалось каким-то образом заманить ее в квартиру, там они ее связали или как-то иначе ограничили свободу ее передвижений.

– А кто же светил в окошко фонариком?

– Она и светила. Из всех гномов только младший – Петенька проявлял к пленнице сочувствие. Уверен, что это он принес ей фонарик, которым Аня и светила в окошко. Он же дал ей фломастер, которым она написала на перилах свой очередной «SOS». И... Кстати, что мы тут гадаем! У меня же есть улика!

И Саша извлек из кармана красный лифчик, который он сегодня позаимствовал в интересах следствия.

– Узнаешь?

Он мог бы и не спрашивать. Выпученные глаза Степана и его взгляд говорили сами за себя.

– Откуда это у тебя?

– Твоей невесты лифчик?

– Ее!

Саша хоть и догадывался, чья это вещица, но услышать подтверждение было все равно большим плюсом.

– Сто процентов, это принадлежит Ане! – возбужденно воскликнул Степан. – Сам ей дарил! Где ты его взял?

Саша объяснил.

– Все ясно! Аня была в той квартире. И ты прав, скорей всего, ее держали там на положении пленницы. Вероятно, заманили предложением покупки щенка. А когда она пришла, заперли и велели сидеть тихо.

– Но зачем она согласилась на требование этих людей? Почему не шумела, не звала на помощь? И наконец, зачем согласилась с ними уехать? Могла бы сбежать, поднять шум, начать сопротивляться. Но нет, все свидетели говорят, что она шла с ними добровольно.

– Может, они ее запугали. А под конец еще и накачали какими-нибудь успокаивающими лекарствами.

– Это возможно.

В разговоре возникла пауза.

– Так что? – нерешительно произнес Саша. – Надо ехать в Трушино? Выручать твою Аню?

Степан очень удивился.

– Ты хочешь ехать со мной?

– Не то чтобы прямо горю таким желанием, но кто-то ведь

должен поехать с тобой. Или у тебя есть на примете кто-то более подходящий?

Степан развел руками.

– Никого лучше тебя не могу даже придумать. Ты единственный, кто отнесся с пониманием к моей беде.

– Это потому что я постоянно встречаю в похожие истории. Уже привык к ним и не сопротивляюсь, когда приходится что-то расследовать. Но у меня есть одно предложение. Прежде чем мы с тобой отправимся в Трушино, давай заглянем в гости к твоей жене.

– Думаешь, она может стоять за всем этим?

Саша кивнул, и Степан тоже ничего не стал ему возражать. Оба понимали, что не бывает таких вот совпадений.

– Звони ей, – велел Саша. – Но не говори, что знаешь о ее причастности к исчезновению невесты.

– А что же тогда сказать?

– Пожалуйся, что невеста от тебя сбежала.

– Как же сбежала, если ее похитили!

– Но твоей жене не обязательно знать, что и ты в курсе. Попытайся ее разговорить. Поплачь ей в жилетку, расскажи, какие все бабы дуры, разумеется, кроме нее. Посетуй, что никогда ее не ценил, а стоило бы. Одним словом, найди подход. Это же твоя жена.

– Бывшая.

– Все равно ты лучше знаешь, как ее разговорить и вывести на откровенность.

– Попытаюсь.

Степан выглядел уныло, кажется, его совсем не прельщала необходимость свидания с женой, пусть и бывшей. Но делать было нечего, приходилось терпеть.

Он набрал номер и уже через два гудка сказал:

– Не берет.

– Жди! – приказал Саша.

Степан вздохнул и стал ждать. Татьяна ответила не сразу. Пришлось сделать целых три звонка, а также послать ей покаянные сообщения во всех социальных сетях. Еще хорошо, что она нигде не заблокировала Степана.

– Это потому что я после ухода не искал с ней личных встреч. Впрочем, как и она со мной.

Что-то в этой фразе заставило Сашу насторожиться. Если женщине настолько наплевать на бывшего мужа, что она даже не преследует его после ухода, то станет ли такая мадам дергаться из-за того, что он на ком-то там хочет жениться? Но с другой стороны, если ей наплевать на Степана, то почему она не дает ему развода?

И вот ожидания их закончились. Татьяна ответила.

– Чего тебе, муженек? – поинтересовалась она. – Чего названиваешь? Случилось чего?

– Случилось! Меня Аня бросила!

– Это твоя краса ненаглядная, которую ты от всех прятал? И чего же она тебя бросила? Ой, нет, не говори, сама догадаюсь. Ты и ей изменять начал!

– Танюша, я тебе не изменял. Я сто раз говорил, как все было.

– Помню. Ты Алиску во всем винил. Мол, затащила тебя пьяного к себе в гости, изнасиловала, да еще и фотографировала. Может, все так и было, я этого не отрицаю, Алиска еще та тварь. Только объясни мне, зачем ты пьяный к ней в гости поперся?

– Я ничего не помню. Наверное, она мне что-то подсыпала в водку.

– Ой, бедненький! Опоила его злая Алиса!

Степан растерянно взглянул на Сашу, мол, что делать? Разговор сворачивает не в ту степь. Саша и сам по голосу Татьяны слышал, что женщина начинает злиться.

Он подмигнул Степану, послал серию воздушных поцелуев и соорудил умильную физиономию.

Ученик оказался понятливым, и Степан сказал:

– Танюш, ты у меня самая хорошая. Я так по тебе скучаю. Ты себе не представляешь!

– Оценил, да? Одумался? Поздно, Степан. У меня уже другой есть!

– Кто?

– Не твое дело!

– Но я его знаю?

– Не думаю.

– Я хочу с ним познакомиться!

– Это еще зачем?

– Как это зачем? Ты меня удивляешь. Ты же мне не чужой человек. Ты моя жена. Любимая. Должен же я знать, кому передаю свое сокровище.

Такое внимание польстило Татьяне еще больше.

– Ты головой повредился? – расхохоталась она.

– Аня такую подлянку мне подкинула, сбежала от меня. Хочу убедиться, что хотя бы тебе достанется порядочный человек. Танечка, Танюша, ты же моя родненька.

– Ну... приходи, коли так. Мы оба сегодня дома. Адрес-то еще помнишь?

– Помню, Танечка. Как не помнить! Уже мчусь!

Закончив разговор, Степан уставился на Сашу. Он тяжело дышал и напоминал спортсмена, пробежавшего дистанцию.

– Как я ее? Похоже, что Таня в деле?

Саша колебался, он не знал, что ответить. Пока что четкой картины у него перед глазами не появлялось.

И он уклончиво произнес:

– Поехали к ней. Лично пообщаемся, там видно будет.

– Ты тоже поедешь?

Саша сначала и не собирался, но теперь его охватили сомнения. В виновность Татьяны хорошо верилось с расстояния. Но даже во время телефонного разговора уверенность эта пошатнулась. То ли еще будет при личной встрече.

Саша не собирался пускать дело на самотек. Если они с самого начала пойдут по ложному пути, то могут наделать кучу ошибок. Этого нельзя было допустить.

Татьяна оказалась женщиной крупной, широкой в кости, да еще на этой кости набралось приличное количество мяса и сала. То ли из-за внушительного веса, то ли по другой причине, но Татьяна казалась старше Степана чуть ли не вдвое.

Она по-дружески обняла Степана, чуть не задушив его при этом. Но тот не мог даже пикнуть в знак протеста, рядом с Татьяной он выглядел законченным заморышем.

Но что было еще более интересно, нынешний кавалер Татьяны оказался такого же щедедушного телосложения. Рядом с великаншей Татьяной он казался хрупким эльфом. Видимо, Татьяна питала пристрастие исключительно к мужчинам, которых легко и не напрягаясь могла бы носить на руках.

– Это мой Рустамчик, – представила она своего сожителя и с усмешкой взглянула на Степана. – Ну что? Доволен теперь? В хорошие руки ты меня отдаешь?

Степан строго взглянул на «соперника».

– Татьяна – это настоящий брильянт. Я был дурак и потому не ценил своего счастья. Надеюсь, ты будешь умней меня.

– Не сомневайся. Буду.

– И не пей.

– Я не пью! – возмутился Рустам. – Нам вера не позволяет.

– И главное, держись подальше от Алиски и всех прочих Танькиных подруг. Это такой клубок гадюк, к ним только сунься, живым не уйдешь. Что ухмыляешься? Ты еще попомнишь мои слова!

Но Рустам самоуверенно ответил, что с женщинами уж

он как-нибудь справится. У него дома две жены остались, обе ведут себя прилично. Конечно, до Татьяны им далеко и ростом, и статью, и всеми прочими достоинствами они не вышли. Куда им против Татьяны. Тем более что тех жен ему подыскали родители, а Татьяну он выбрал себе сам. Тут у них с Танюшей настоящая любовь, а там так, дом, быт и дети.

– А детей-то много?

– Много, – расплылся в улыбке Рустам. – От первой жены у меня трое. От второй пока что двое. Но мы на этом не остановимся. Дети – это счастье.

Татьяна быстренько отправила влюбленного Рустама в магазин за спиртным, которого он хоть и не употреблял, но купить согласился.

И как только он ушел, женщина притянула Степана к себе и жарко зашептала:

– Теперь ты видишь, почему я тебе развод дать не могу? Стоит мне оказаться холостой, как он мигом меня в загс потащит. А мне официальный брак с ним не нужен, потому что семья у них там дружная, детей целая куча, того и гляди, он их всех вместе с женами сюда ко мне привезет. Нет уж! Пока я вроде как замужем, он тут на птичьих правах. Слушается меня во всем, перечить не смеет. А как только станет законным мужем, начнет меня по-своему строить. Конечно, я ему не поддамся, но это ведь ссоры, скандалы, до драки дело может дойти. Мне этого не хочется. Пока у нас с Рустамчиком все хорошо, пусть так и останется. Я ему про тебя наплела,

что ты меня обожаешь и не хочешь отпускать. Он понял и поверил. Да еще ты сегодня так удачно заявился. Так что ты мне смотри не порти малину. А то я тебе тоже кое-что попорчу!

– Что ты мне можешь испортить? Аня исчезла!

– Ой, да не заморачивайся ты так! Вернется!

– Откуда ты знаешь?

– Ну, мы, бабы, такие. Всегда возвращаемся к тем, кто нас любит.

– Мне сказали, что видели, как Аня садилась в чью-то машину. И с ней был мужчина.

И Степан описал Федора Гимли. Но Татьяна даже не дрогнула.

– Вот видишь! Тем более. Покатается с этим мужиком и назад вернется!

– А если ее похитили? – настаивал Степан. – Я слышал, что какой-то Федор ей звонил и угрожал. И еще клялся своим сыном Петенькой, что он от Ани добром не отстанет.

– Господи, да кому она нужна, чтобы ее похищать? Ты что у нас, олигарх, способный за нее выкуп отвалить? Ведь нет же, ты честный бюджетник. Вспомни, когда мы к нашим в Речное ездили, у тебя даже на бензин дядьке дать не всегда находилось. Приходилось из нашего семейного бюджета занимать, чтобы бензин купить для ваших изысканий. Потому что хоть экспедицию вам из бюджета вроде как и финансировали, но финансирование это всегда с задержками посту-

пало. И так всегда! У тебя же вечно ни шиша нет! Ты голодранец! Вот Рустамчик, тот на рынке торгует. Он мне знаешь сколько всего уже надарил? И еще надарит, потому что рассчитывает, что я его пропишу. А он сюда потом всех своих деток тоже пропишет. Только шиш ему, а не мои квадратные метры. Так что ты, Степушка, двигай отсюда, пока Рустамчик не вернулся и не начал тебя уговаривать, чтобы ты мне развод дал. Он такой прилипчивый. А я тебя знаю, тебя всякий уговорить может. Я так рисковать не хочу!

И с этими словами Татьяна живенько выпихнула их за порог, потом запихнула в кабинку лифта и лично нажала кнопку первого этажа.

– Чао!!!

Внизу Степан взглянул на Сашу:

– Что скажешь? Виновата она в похищении Анечки?

Сказать честно, Саша и сам был в растерянности. Ровным счетом ничего ни в словах, ни в интонациях Татьяны не наводило на мысль о том, что она может быть причастна к похищению Ани.

Увы, но такая прекрасная версия о причастности бывшей ревнивой супруги к похищению новой невесты своего мужа буквально рассыпалась у сыщика на глазах. И все же след пропавшей Ани вел в Трушино. А потому поездки в эту деревню новым приятелям было не избежать.

Глава 4

Путь до Трушина был неблизкий. Как только они выехали из города, Саше позвонила его мама. Он уже понял, что сейчас ему предстоит выслушать новый виток жалоб. Но услышанное повергло его в оторопь.

– Я развожусь с твоим отцом! – заявила ему мама прямо с места в карьер.

– Почему? Он снова что-то перепутал?

– Я велела ему купить капусты и соли, а он приволок что? Угадай!

– Мороженое?

– Почему мороженое? – удивилась мама. – Нет, не настолько еще с ним все так плохо. Он принес мне уже квашеную капусту. Зачем, говорит, дорогая, тебе ручки пачкать и самой капусту солить? Я тебе уже готовую купил. И ведерко сует.

– Ну, это же и впрямь неплохо. Он о тебе позаботился. А сливки он купил?

– Купил, – буркнула мама. – Порционные. Знаешь, такие крохотные таблетки, которые люди берут с собой в путешествие.

– Но это лучше, чем совсем ничего.

– Я все равно прогнала его. Он убежал в гараж и сказал, что до Нового года оттуда не вернется. Так что ужин я гото-

вить не буду. Хотела пирожков с капустой налепить для вас с папой, но раз вы такие бездари, то я пойду к тете Нине, будем с ней пить кофе с порционными сливками и заедать их тортом.

Порадовавшись, что родителям удалось решить проблему покупок, Саша вновь сосредоточился на дороге. Но она была ровной, гладкой и, что удивительно, хорошо почищенной. Так что у новых друзей нашлось время, чтобы о многом переговорить.

– Все-таки Татьяна не очень хорошо поступает со своим Рустамом. Фактически она его использует. Как думаешь, может, стоит открыть ему глаза?

– Смотри, как бы Татьяна тебе самому их тогда не закрыла.

– Да, она может.

– А как тебя угораздило на ней жениться? Ты меня прости, но она далеко не красавица. Да и возраст... Мне показалось или она постарше тебя?

– На двенадцать лет.

– И что же заставило тебя просить ее руки и сердца?

Степан вздохнул.

– Это мое проклятие. Над всеми мужчинами в нашем роду оно довлеет. В трезвом состоянии рассудительней нас не найдешь, но стоит нам выпить, как все, жди от нас глупостей. И всегда это бывает связано с женским полом. Мой дед трижды уходил от бабки к ее сестрам. Первый раз умудрился

сбежать прямо на своей собственной свадьбе. Но тогда дело замяли, потому что вроде как свадьба еще не кончилась и дед еще считался вроде как частично холостым. Второй раз он отчебучил такое уже на похоронах у тестя. Но тогда это даже никто не заметил, все сестры в таком горе пребывали по случаю смерти отца, что измена вроде как под видом утешения прошла. А вот третий раз бабка его здорово поколотила, потому что с ее сестрой он умотал на отдых в Сочи, хотя изначально в санаторий поехать должна была бабка. Думаю, что бабка переживала больше за уплывший от нее отпуск, чем за самого деда. Тем не менее досталось именно ему.

– А что за история с дядей, которому ты остался должен за бензин?

– А... Не обращай внимания! Татьяна сама не знает, что мелет. Я все деньги ее дяде давно вернул до копеечки. Если он ей об этом не сказал, то я не виноват.

– Значит, с дядей у вас никаких разногласий не возникло?

– Ни малейших.

Саша спрашивал неспроста. Мысль о том, что Аню увезли в Трушино неспроста и что за этим стоит кто-то из семьи Татьяны, по-прежнему не давала ему покоя. А иногда у людей бывает очень специфическое понятие о справедливости. Скажем, задолжал Степан этому дяде несколько тысяч, а тот в отместку у него невесту увез. Ну и что с того, что, с одной стороны, небольшие деньги, а с другой – человеческая жизнь. Деньги-то его кровные, а невеста чужая. По его мне-

нию, чаша весов находится в полнейшем равновесии. А если и кренился, то в его пользу. Это же деньги, их еще добыть надо суметь. А девка что... девок вокруг много.

– И тем не менее куда вы с ним ездили? Что за экспедиция такая?

– Если тебе интересно, изволь, расскажу.

Саша подтвердил, что интересно. Тем более что ехать им предстояло не меньше полутора часов. Было время, чтобы и послушать, и высказать свое отношение.

– У меня есть увлечение, я нумизмат. Коллекционирую старинные монеты.

– Я помню. Ты предлагал ими со мной расплатиться.

– Честно говоря, – покраснел Степан, – я погорячился.

– Монет жалко?

– Да ты что! Да я ради Анечки на любую жертву готов пойти. Вот только коллекция моя почти ничего не стоит. Для меня-то она драгоценна, а вот для покупателя так барахло и средний сорт.

– Ты мне ничего не должен. Выброси эти мысли из головы. И рассказывай дальше.

– Так вот, долгое время я занимался копом просто на свой страх и риск. А потом подумал, почему бы не облечь это все в научное русло и ездить копать уже с официальным разрешением и за счет бюджета. Разумеется, надо было придумать соус, под которым я мог бы подать заявку на получение гранта и чтобы она была одобрена. Ну, работа с молодежью

у нас нынче в приоритете, и это замечательно. Я и написал, что хочу вывести группу своих учеников на летнюю практику с целью более детального ознакомления с бытом древних племен, проживающих на территории нашей области. Всякие там свои прежние дипломы и награды указал, название ученых статей, а они у меня к этому времени уже были, тоже прибавил. И неожиданно получил деньги. Небольшие, но на выезд с ребятней нам хватило. Даже кое-что из оборудования удалось купить. У меня был один детектор, а нужно было хотя бы два-три. Палаток тоже на всех не хватало, но тут мы решили вопрос проще. Жена посоветовала поехать в Трушино, мол, там много пустых домов, в которых все равно никто не живет, хозяев нет, они не станут возражать, если кто-нибудь остановится в их доме, приведет там все в порядок и вообще похозяйничает. Родители тоже не возражали. Им это не стоило ни копейки. А дети при деле, увлечены чем-то кроме своих гаджетов. Какая-то польза от их пребывания на свежем воздухе опять же будет.

– Получилось что-то приблизительно похожее на археологические раскопки?

– Ну, очень приблизительно. На самом деле, древние захоронения или руины меня лично интересовали только с точки зрения находящихся в них кладов. Но говорить я об этом никому не стал. Решил, если что-то найдем, тогда и будем решать. А если нет, то и так неплохо проведем время.

– И что? Нашли?

– Ты будешь удивлен, но нашли.

– И что это было? Клад?

– Нашли мы с ребятами на чужом участке кожаный кошелек с медной мелочью. Ничего особенного, монеты конца девятнадцатого и начала двадцатого веков. Но сохранность их была хорошей. В нашем деле ведь как бывает: идет из земли устойчивый сигнал цветного металла, начинаешь копать, находишь медный кружляк. Да, монета, то есть когда-то была монетой. Ты даже примерно понимаешь, какого она была достоинства. Но на этом и все. Она уже находится в таком состоянии, что там ни орла, ни решки не разглядеть, все давно окислилось и разложилось. Ну, нужна такая монета кому-нибудь?

– Сильно сомневаюсь.

– То-то и оно, что нет. А вот в этом случае кошелек был сделан из очень прочной и толстой кожи, к тому же хорошо выделанной, она даже спустя столько лет сохранилась сравнительно целой. И монеты тем самым от порчи уберегла. Они выглядели так, словно их закопали несколько дней назад.

– И где же этот найденный вами клад? Сдали его в музей?

– В том-то и дело, что произошла неприятная история. До сих пор вспоминать противно. Стоило нам полюбоваться своей находкой, как среди местных пошел разговор, что земля эта принадлежит какой-то там бабке Сусанне, а стало быть, и клад тоже по справедливости должен отойти ей.

– Так вы прямо на чьем-то участке копали?

– Ну, там же деревня. Дома-то еле стоят, а заборы вообще все порушились. Мы и не понимали, где и чей участок. Думали, просто земля, ничья. А оказалось, что она принадлежала той бабке.

– И что?

– И понеслось! По деревням слухи разносятся быстро. Находку мы сделали во второй половине дня, не успело стемнеть, как вижу, идет к нашему лагерю какая-то бабка. А рядом с ней мужик. Оказалось, что ее сын Костя. И требует от нас эта парочка, чтобы мы вернули им клад, который нашли на их участке.

– Вернули?

– В том-то и дело, что уже хотели отдать, очень уж настойчиво они у нас его требовали, да и Костя этот – здоровенный жлоб, ни я, ни тем более ребята против него бы не выдержали и минуты. Но тут приезжает участковый. Оказывается, Сусанну эту в деревне не любили, а потому кто-то из односельчан, чтобы старуха случайно не разбогатела с тех монет, звякнул участковому. И сообщил ему, что нынче днем в Трушине найден клад неслыханной исторической и культурной ценности, место которому в музее, чтобы все, включая детишек, могли бы на него через витрину любоваться, а жадная Сусанна хочет его себе одной заграбастать.

История эта увлекала Сашу все сильнее. В ней чувствовалась интрига и настоящая драма жизни.

– Значит, участковый эти монеты забрал?

– Погоди ты, там интересней получилось. Пошли мы с ребятами в дом, где кошель лежал, смотрим, а его и нет на месте!

– Украли!

– Да, представляешь! Пока мы ушами хлопали и всем вокруг про нашу находку рассказывали, кто-то из односельчан Сусанны изловчился и монеты у нас стянул.

– И вам поверили, что монеты у вас украли? Не сказали, что вы их сами припрятали?

– Нас же много было. И мы все торжественно поклялись, что когда пришла бабка Сусанна, то мы все вышли ее встречать, и монеты в этот момент были еще в доме, а когда мы за ними пришли, чтобы выдать их участковому под опись, то их на столе уже не оказалось. Кто-то посторонний ловко прошмыгнул в дом. И пока мы пререкались сначала с бабкой и ее сыном, а потом и с участковым, монетки все стибрил!

– Было следствие?

– Какое-то расследование велось. Но я уже тогда понимал, что ничего путного участковый найти не сумеет.

– Но если это был ценный клад, почему делом занимался участковый? Должны были следователя из города прислать.

– Может, и прислали, но мы уж уехали. Находка в последний день нашей экспедиции была сделана, задерживаться мы не могли, у меня же несовершеннолетние, родители начали бы волноваться, поэтому мы уехали. И осталась у меня на память об этом событии одна-единственная монетка, кото-

рую я поднял первой. Сам не знаю, с какой целью, но я положил ее себе в карман, да так про нее и забыл. И каюсь, когда вспомнил, то не отдал ни Сусанне, ни участковому. Почему? Во-первых, это вызвало бы волну новых вопросов и подозрений, а во-вторых, Сусанна этот участок купила всего несколько лет назад. И монеты эти, как она утверждала, никак не могли закопать ее предки. Она имела на них ровно столько же прав, сколько и мы. Поэтому медную копейку я оставил себе. И не жалею! Имею право!

Он так разгорячился из-за присвоения себе жалкой копейки, что Саше даже стало смешно.

– Ну, взял и взял, – пожал он плечами. – Что тут оправдываться?

Но Степан не мог так легко относиться к своему поступку. И долго еще объяснял, что должен был поступить иначе, но не смог, потому что слаб человек и он не исключение.

– погоди! – перебил его Саша, которому только что пришла в голову одна интересная мысль. – Но ты же в Трушине с детьми прожил довольно долго? Ну, вы же не один день монеты копали?

– Две недели мы там провели.

– Наверное, со всеми жителями деревни познакомился?

– Там их, жителей-то! Познакомился, конечно.

– И как же получилось, что ни Федора, ни его жены, ни их болезненного Петеньки ты не помнишь?

Степан уставился на Сашу, в глазах его плескалось изум-

ление.

– А ведь и правда, – выдохнул он. – Как?

– Может, запамятовал их?

– Да нет, я всех помню. Тем более что у Федора, ты говоришь, собачий питомник. Кавказских овчарок разводят. Уж таких жителей я бы точно не прошляпил.

– Не было их?

– Не было.

Если бы этот разговор зашел у них раньше, когда они еще были в городе, то никуда бы Саша не поехал прежде, чем не переговорил бы еще раз со старичком с красным лифчиком. Что-то в его показаниях не складывалось. Либо старичок приукрасил, и Федор жил в Трушине гораздо меньше года, поэтому и Степан его семью там не застал. Либо старичок конкретно соврал насчет того, откуда пожаловал Федор со своей семьей. И тогда в самой деревне Трушино этих людей могло и не оказаться вовсе. Приедут Степан с Сашей, где Федор? А нет такого!

– Не нравится мне это. Что-то тут не так.

– Но не поворачивать же назад, – жалобно произнес Степан. – Больше половины пути проехали.

В том-то было и дело. Поворачивать назад, когда вперед осталось проехать меньше, чем возвращаться назад, было уже просто глупо. И друзьям осталось положиться на милость судьбы и двигаться дальше.

Когда они приехали в Трушино, солнце уже садилось, но

было еще сравнительно светло. Снежная пелена, спустившаяся с начала зимы с неба, милосердно скрыла все огрехи сельской местности, прикрыла собой грязь и скопившийся местами мусор, придав даже старым сараям вид живописный и пасторальный.

Саша первым вылез из машины, потянулся после долгой дороги и вдохнул полной грудью свежий морозный воздух. Красота! Стало как-то совсем не жаль потраченного в пути времени. Вокруг была тишина, звенящая на морозном воздухе, цивилизация осталась далеко, а вокруг была первозданная тишь, гладь да божья благодать.

А вот Степан был недоволен, он тоже выбрался из машины и озабоченно заявил:

– Собачьего лая не слышно.

– И что? – спросил у него Саша, с умилением наблюдающий за тем, как его Барон радуется концу их поездки и носится по снежным сугробам, ныряя в них с головой, а потом выныривая.

Из-под лап собаки при каждом движении поднимались маленькие снежные фонтанчики. Снега тут намело порядочно, совсем не то что в городе.

– Если бы тут был питомник, – угрюмо произнес Степан, – то собаки бы нас уже учуяли и подняли бы тревогу.

– Да, точно.

– Похоже, что нас обманули.

– Раз уж мы на месте, пройдемся поспрашиваем про Фе-

дора и его семью. Неспроста же старичок упоминал про это Трушино.

Они загнали Барона обратно в машину и проехали по деревне. Искать пришлось долго, жилой дом тут был всего один. Именно над ним из печной трубы поднимался дым. И следы были совсем свежие. Дорожки к остальным домам были заметены после недавнего снегопада. Именно к нему, как к последней своей надежде, и устремились друзья.

Дверь им не открыли.

– Чего надо?

– Мы ищем Федора.

– Какого еще Федора?

– Он держит собачий питомник. Овчарок разводит.

– Проваливайте. Нету тут никакого Федора.

– А вы не знаете...

– Проваливайте, я вам сказал! Если что, у меня тут ружье.

На счет три – стреляю! Один, два...

До сих пор разговор вел Саша, а тут и Степан подал голос:

– Погоди, дядя Витя, – произнес он. – Не стреляй, свои это.

– Какие это еще свои? Не знаю я таких своих! Свои у меня все дома!

– А мы из города приехали. Помнишь, как мы с тобой за шукой на Волхов рыбачить ходили? У меня от твоей остроги до сих пор шрам на ноге.

Дверь тут же распахнулась. И Саша со Степаном увиде-

ли неказистого мужичка, рядом с которым молчаливой глыбой замер огромный пес. Сердце у Саши радостно дрогнуло. Собака была грязной, лохматой и очень запущенной, но это была кавказская овчарка. А значит, это был след.

– Степан! – радостно воскликнул хозяин пса. – А я думаю, кому я там острой ногой попортил. Вроде, кроме рыбы, от меня ущерба никому не случилось. И вдруг вспомнил, был один раз такой грех! Ты же, недотепа, под руку мне подвернулся.

– Дядя Витя, пустишь в дом-то? А то мы с дороги, замерзли, устали. Только собаку прибери, а то очень пес у тебя грозный.

– Заходите, конечно, – засуетился хозяин. – А Казбека моего вы не бойтесь. Он у меня смирный! Сам всего боится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.